

Глава 10

Он что, весь день дверь не запирает?

Нет, Чэнь Цзинь не считал, что беременность разжижает мозги.

Он отчётливо помнил, как перед уходом запер дверь, провернув ключ в замке дважды. Никаких сомнений быть не могло.

Он шагнул внутрь. На первый взгляд всё было в порядке, но на журнальном столике царил хаос: недопитая чашка чая, шелуха от семечек и арахиса, кожура от мандаринов. А на полу — отпечатки чужой обуви.

Чэнь Цзинь был чистоплотен до крайности, но только в собственном доме. Как бы он ни уставал, первым делом по возвращении он принимался за уборку. Не протерев столы и не вымыв пол, он не ложился спать, поэтому чистоту своего жилища он знал досконально.

Глядя на эти следы, он молча сел за обеденный стол.

Чэнь Цзинь открыл контейнер с жареной лапшой и, не поднимая головы, принялся за еду. Когда он ел в одиночестве, его взгляд был прикован к тарелке. Закончив, он собрал все пакеты и направился к мусорному ведру в гостиной.

Ну конечно.

Внутри уже была гора мусора, фруктовых косточек и кожуры.

Чэнь Цзинь с непроницаемым лицом вытащил пакет, завязал его и отставил в сторону.

На кухне он окинул взглядом холодильник. Так и есть: не хватало двух бутылок свежего молока, бутылки виноградного сока, трёх яблок, двух больших кусков дуриана и половины коробки черешни... Этот «вор» позарился исключительно на свежие продукты, которые он только вчера купил.

Чэнь Цзинь обошёл свою комнату.

Вещи остались нетронутыми.

Но эти следы на полу... они вызывали в душе глухое, беспричинное раздражение.

Вернувшись в гостиную, он набрал на телефоне три цифры и коротко обрисовал ситуацию.

Завершив звонок, он нашёл в контактах нужный номер и позвонил. Примерно через тридцать секунд на том конце провода раздался весёлый, явно пьяный хохот и протяжное «Алло-о-о...».

— Это ты вскрыл мою квартиру, да? — Чэнь Цзинь взглянул на часы. — Я, чёрт возьми, вызвал полицию. Не заплатишь — подам на тебя в суд, придурок.

Обруганный собеседник, казалось, ещё не пришёл в себя.

Чэнь Цзинь, не дожидаясь ответа, бросил трубку.

Он отыскал фотографию адреса, которую сделал при подписании договора аренды.

Через двадцать минут прибыли двое полицейских, чтобы выяснить подробности.

После того как они собрали улики, Чэнь Цзинь отправился с ними просматривать записи с камер наблюдения.

Хорошо, что он был с людьми в форме.

Иначе дремавший на посту охранник ни за что не позволил бы ему взглянуть на мониторы.

На записи было видно пятерых: сам хозяин квартиры и ещё четверо, взрослые и дети. Домовладелец своим ключом открыл дверь и, не разуваясь, ввалился в его съёмную квартиру, как к себе домой, даже не прикрыв за собой дверь.

— Я хочу вот это!

— И это! Это мне, дай мне!

Даже старая камера не могла скрыть пронзительных детских криков.

Доказательства были неопровержимы.

Чэнь Цзинь изложил всё как есть:

— Я снимаю эту квартиру полтора года. Арендную плату и счета за коммунальные услуги вношу ежеквартально, без единой задержки. Дом старый, и если что-то ломалось, я чинил за свой счёт, хотя хозяин обещал возместить расходы, но так ни разу и не сделал. Товарищи полицейские, я живу здесь только потому, что это удобно для работы. И что теперь? В течение срока действия договора он незаконно вторгается в моё жилище с толпой людей. Какое мне дело до его родственников? Право пользования квартирой сейчас принадлежит мне. Они ещё и вещи мои растащили, это ведь можно считать кражей, верно? Я требую, чтобы он возместил ущерб, расторг договор и вернул мне арендную плату и залог. Кто знает, может, в следующий раз он вломится ко мне посреди ночи и прирежет?

Хоть это и было преувеличением, полицейский спокойно заметил:

— Ну что вы, молодой человек, не до такой же степени. Давайте дождёмся его.

— Я знаю, где он живёт, — отрезал Чэнь Цзинь.

Полицейские согласились его подвезти.

Домовладелец жил недалеко, всего в десяти минутах езды.

Поездка оказалась удачной: они как раз застали его жену, которая с сумкой на плече торопливо выходила из подъезда.

Чэнь Цзинь, засунув руки в карманы, направился к ней.

Женщина, выйдя из подъезда, увидела его, а за его спиной — двух высоких, крепких полицейских, и чуть не умерла от страха.

— Ты... ты что себе позволяешь, мальчишка? Зачем ты притащил полицию к моему дому?

— А чего вы боитесь? — Чэнь Цзинь сделал шаг ей навстречу, и она отступила. — Я просто

хочу, чтобы нас рассудили те, кто в этом разбирается.

— У меня нет времени! — воскликнула женщина, делая вид, что ничего не понимает.

Она была высокой и крупной, но даже при всей своей комплекции не решалась оттолкнуть Чэнь Цзиня.

— Где ваш муж? Позовите его, — вмешался полицейский.

Тон был совершенно обычным, но жена домовладельца, чья дерзость, видимо, не соответствовала её габаритам, тут же испугалась и готова была разрыдаться.

— Ох, господи! Что же это творится...

— Я же не бандитов привёл, — холодно скрестив руки на груди, произнёс Чэнь Цзинь. — Это слуги народа, чего вы их боитесь? У вас гости приехали, и вы тут же забыли, что квартира сдана мне? Устроили там бардак, да ещё и вещи мои растащили. Это как понимать?

— Из-за такой мелочи ты поднял шум?! — искренне не понимала женщина. — Заплатим, заплатим мы тебе! Посчитай, сколько там у тебя пропало, и мы всё вернём!

— Этого недостаточно, — усмехнулся Чэнь Цзинь. — Помимо компенсации, верните мне арендную плату и залог.

Женщина разинула рот.

— Но... это же нарушение договора с твоей стороны! Я не могу такое решать.

— Тогда у меня нет выбора, — Чэнь Цзинь схватил её за руку. Сила парня, привыкшего к физическому труду, была бычьей. — Звони своему мужу, пусть приходит. Мне нужны деньги, и нужны сейчас.

Женщина, трусливая донельзя, принялась охать и причитать.

— Говорите спокойно, без рукоприкладства, — заметил полицейский.

Чэнь Цзинь послушно отпустил её, но демонстративно преградил ей путь. Он видел, как женщина теревит в руках телефон и то и дело оглядывается по сторонам.

Ждёт, что её заберут?

Чэнь Цзинь это учёл.

Он снова набрал номер домовладельца — линия была занята. Через несколько мгновений во дворе появился мужчина лет сорока в тёмной шапке, громко изрыгающий проклятия. Это был он.

Полицейский направился прямо к нему.

Вся семейка — из тех, кто задирает слабых и боится сильных.

Чэнь Цзинь усвоил их тактику: если они не соглашались на его условия, он просто молчал, впиваясь в них тяжёлым взглядом.

— Неустойку я платить не буду. Они виноваты первыми, ещё и обокрали меня.

Домовладелец был неправ по многим пунктам.

Супруги, уже немолодые, путались в словах, то соглашаясь, то отказываясь от своих же обещаний. Они даже пытались давить на полицейских, заявляя, что те, местные, помогают приезжему.

Чэнь Цзинь едва не закатил глаза.

Дело было к ночи, и в конце концов он, проявив «великодушие», пошёл на уступку.

Помимо оговорённой двойной компенсации и залога, из оставшихся трёх месяцев аренды он потребовал плату только за два с половиной.

— Я съеду в течение недели, — сообщил он супругам, прежде чем сесть в полицейскую машину.

Он не слушал гневные проклятия, летевшие ему в спину.

Настояв на том, чтобы купить полицейским по чашке кофе в знак благодарности, Чэнь Цзинь вернулся домой. Первым делом он нашёл клей «Момент» и до отказа заполнил им замочную скважину. Затем, заперев дверь, он принялся за уборку. Закончив подметать и мыть полы, он выставил мусор за дверь.

Было уже одиннадцать часов вечера.

Чэнь Цзинь, потирая поясницу, принял горячий душ.

Перед сном, устроившись в постели, он нашёл контакт своего риелтора и отправил сообщение: «Привет, я ищу квартиру. Условия те же, что и раньше. Есть какие-нибудь варианты?»

Риелтор ответил мгновенно: «Добрый вечер. Прошло довольно много времени, сейчас, подождите, я посмотрю историю переписки».

После недолгого обмена сообщениями, Чэнь Цзинь уже собирался напечатать «Чем быстрее, тем лучше», как в дверь раздался стук.

Он прислушался.

Стук повторился.

Чэнь Цзинь отбросил телефон и спрыгнул с кровати. Ходить босиком по ледяному полу зимой — настоящая пытка.

Накинув куртку и сунув ноги в старые чёрные тапочки, сшитые матерью, он на цыпочках подошёл к двери и, скрестив руки на груди, прислушался.

Неужели осмелились вернуться?

Чэнь Цзинь огляделся. Он был с голыми руками.

Мысль сбегать на кухню за ножом промелькнула и тут же исчезла. В этом не было нужды. Эта парочка боялась смерти и потери денег, хоть и была не слишком умна. На такое они не пойдут.

Чэнь Цзинь схватил веник и зычно крикнул:

— Какого хрена стучишь посреди ночи?! Тебе мало было, ублюдок? Хочешь, чтобы я с ножом вышел и прикончил тебя? Свали отсюда, пока цел!

За дверью воцарилась тишина.

«Труссы», — усмехнулся Чэнь Цзинь и, бросив веник, собрался уходить.

И тут сквозь тонкую железную дверь донёлся до странности притягательный мужской бас:

— Открой. Это я.

Что?

Чэнь Цзинь никак не мог сопоставить этот голос с образом толстого, сального домовладельца.

Стоп.

Он развернулся и распахнул дверь.

За порогом стоял Лу Инчжо, в том же пальто, в котором он отвозил его домой. Чэнь Цзинь ошеломлённо смотрел на него.

— Почему ты здесь так поздно?

— Ты не отвечал на звонки, — Лу Инчжо протянул ему пакет с пищевыми добавками. — Тётя Чжан подумала, что это для Хэ Вэйлани, и убрала.

— Спасибо, — Чэнь Цзинь, шмыгнув носом, взял пакет.

На ручке болтался брелок. Он поднял его — это была миниатюрная модель хлеба в виде зелёной гусеницы. Он отцепил её.

— Как он тоже отвалился?

— Это не твой? — спросил Лу Инчжо.

— Мой, мой, — Чэнь Цзинь, кутаясь в куртку, сунул брелок в карман. — Ладно, раз всё, то поезжай домой. Холодно.

Лу Инчжо заметил, что в квартире не только нет отопления, но из оконных щелей пробивается ледяной сквозняк — в декабрьской столице от такого можно было и замёрзнуть.

Он взглянул на Чэнь Цзиня.

А затем, решительно шагнув вперёд, толкнул дверь. Чэнь Цзинь отступил на шаг, и Лу Инчжо вошёл.

— Эй!

Чэнь Цзинь закрыл за ним дверь.

Он обернулся и увидел, как богатый наследник осматривает его убогое жилище.

Было слишком холодно, чтобы стоять на месте. Не обращая внимания на то, что собирается делать Лу Инчжо, Чэнь Цзинь вернулся в свою комнату с обогревателем и электрическим одеялом и, сев на кровать, принялся натягивать носки.

Закончив осмотр, Лу Инчжо тоже вошёл в комнату.

Помещение было крошечным, и с его ростом оно стало казаться ещё теснее. В спальне, однако, было не так холодно, как снаружи, — жить можно.

— Ты чего? — спросил Чэнь Цзинь, оперевшись на руку и выставив ногу. — Какого чёрта ты делаешь у меня дома посреди ночи и не уходишь?

Лу Инчжо подошёл к нему.

В голове Чэнь Цзиня промелькнула мысль о недавних событиях, не слишком приятных для его пятой точки. Он мысленно выругался и, сохраняя внешнее спокойствие, неотрывно следил за приближающимся мужчиной, в то время как его рука уже нащупывала опору, готовясь к бегству.

Животное!

У него же в животе...

Чэнь Цзинь уже собирался откатиться в сторону, как Лу Инчжо прошёл мимо его кровати и сел за письменный стол.

Его длинные ноги упёрлись в нижнюю часть кровати, а рука небрежно прошлась по столешнице.

Несколько старых, потрёпанных книг.

Пара блокнотов с надписью «Бухгалтерия», фотоальбом.

Лу Инчжо не стал их открывать.

— С кем ты только что ругался? — он замер, коснувшись пальцами стеклянной поверхности стола. — Что он тебе сделал раньше?

— Стиральная машина, которой я пользовался всего дважды, сломалась. Лампочки постоянно перегорают. Когда я только въехал, окно треснуло само по себе. Канализация забилась плесенью... За всё приходилось платить самому, — перечислил Чэнь Цзинь. — Да ладно, через пару дней я съеду.

Едва он договорил, как ему поступил звонок в мессенджере.

Чэнь Цзинь жестом попросил Лу Инчжо помолчать и ответил.

— Что такое? Не видел телефон.

— Я отправил тебе несколько вариантов, — риелтор был всё так же любезен. — Правда, они не такие дешёвые, как твоя нынешняя квартира, придётся доплатить несколько сотен. Но условия лучше. Посмотри, если что-то понравится, я завтра покажу тебе.

— Хорошо, я посмотрю, — ответил Чэнь Цзинь.

Он сбросил звонок, и в тот момент, когда на экране появилась первая фотография, телефон выхватили из его рук.

Чэнь Цзинь успел лишь заметить, как Лу Инчжо пролистал несколько вариантов, а затем бросил телефон ему обратно.

— Ищешь квартиру?

— Угу, — Чэнь Цзинь, не став спорить, продолжил смотреть.

— Можешь не смотреть.

Лу Инчжо, неизвестно когда оказавшийся у кровати, положил руку ему на плечо и развернул к себе.

— Завтра я пришлю людей помочь тебе с переездом. Собери вещи, которые понадобятся на работе, а сегодня переночуешь у меня.

— Нет, ты куда меня собрался перевозить? — возразил Чэнь Цзинь.

Лу Инчжо внимательно посмотрел на него, пытаясь понять, притворяется тот или действительно не понимает. Его рука скользнула выше и легонько толкнула Чэнь Цзиня в висок.

— Какого чёрта! — Чэнь Цзинь, схватившись за голову, откинулся назад.

— Тебе денег на риелтора не жалко? — Лу Инчжо выключил его дешёвый обогреватель и электрическое одеяло. — Будешь жить со мной.

— Нельзя! — опешил Чэнь Цзинь и тут же принялся его отговаривать: — Да ты хоть знаешь, что у людей бывают разные привычки? Я, знаешь ли, человек с причудами! Мне может внезапно приспичить съесть что-нибудь эдакое, и я начну куролесить посреди ночи. А если ты проснёшься и разозлишься? А тот раз... я ведь тебе даже счёта не предъявил! Тебе было хорошо, а у меня задница неделю болела! А что, если тебе опять приспичит? А если я откажу, ты меня что, на улицу выгонишь? Подумай сам, ведь так и будет!

Говорил он на удивление чётко и складно.

Лу Инчжо вдруг усмехнулся.

Уголки его глаз слегка приподнялись.

Черты его лица, обычно строгие, смягчились в свете тусклой лампы, а во взгляде появилась тень озорства.

Чэнь Цзинь замолчал.

К чему эта сногшибательная улыбка?

— В холодильнике на вилле всегда полно еды, а звукоизоляция отличная, — сказал Лу Инчжо и намеренно наклонился ниже.

Чэнь Цзинь, испугавшись, отпрянул, упираясь руками в кровать.

— Эй, эй, эй...

В этой позе под свободной чёрной тканью его округлившийся живот стал ещё заметнее, оказавшись прямо под рукой Лу Инчжо.

Тот, не колеблясь, коснулся его.

А затем, глядя в полные ужаса, влажные и ясные глаза Чэнь Цзиня, он приподнял край его одежды, обнажая белый, слегка выпирающий живот, и, снова встретившись с ним взглядом, спросил:

— Чего ты боишься?

— Здесь ещё и козырь имеется.

<http://bllate.org/book/13685/1212506>